

"Кто был тем, кто размахивал этим мечом? Неужели это был Воинственный Святой, который следовал за тобой? Это благословение для Северного Королевства, что она так сильна.

Ты должен быть уважительным к ней в будущем. Если у нее будут какие-либо просьбы, Северное Королевство сделает это для нее!"

В тот день только принцесса Чжаоян и Ху Цзюцзю поднялись на гору.

Те солдаты у подножия горы знали лишь, что этот разрушительный удар меча раскол штаб-квартиру Секты Ветра и Грома.

После этого принцесса Чжаоян устремилась к другим фракциям, не останавливаясь.

В мемориале, отчитывающемся перед Императором, об этом деле не упоминалось. По знаниям Ли Хуанцзюня, только Ху Цзюцзю мог нанести тот удар мечом.

В конце концов, многие видели, как они двое поднялись на гору.

В итоге они были единственными, кто спустился.

Чжаоян обладала лишь силой martial-художника седьмого уровня, в то время как Ху Цзюцзю была Воинственным Святым.

Хотя Ли Хуанцзюнь смутно чувствовал, что человек в Пустынной Долине обладал этой способностью, он считал, что слишком много думает.

Невозможно!

Более того, у него возникла идея.

Он хотел забрать Ху Цзюцзю для собственного использования или для защиты Северного Герцогства. Он был готов позволить ей занять должность хранителя страны. Он не верил, что не сможет покорить сердце этого Воинственного Святого силой страны. Неужели она все еще будет следовать за этим недобродетельным сыном?

Как только Ли Хуанцзюнь произнес это, Чжаоян поняла намерения своего отца.

Он всегда ставил страну на первое место. Все решения принимались с этой точки зрения.

"Ху Цзюцзю никогда не говорила.

Мой брат нанес тот удар мечом, чтобы спасти нас. У Секты Ветра и Грома шесть Воинственных Святых. Пять из них были выращены с использованием злых техник. Пришло время для реформирования Северного Королевства. Если мы хотим, чтобы страна процветала, мы должны взрастить могущественных martial-художников Северного Королевства..." - холодно сказала Чжаоян.

Хотя ее отец всегда ставил страну на первое место, фундамент Северного Королевства под его властью был нестабилен.

Северное Королевство, которое было в опасности после его основания сто лет назад, могло просуществовать лишь долгое время.

Им нужно было взрастить martial-художников, верных стране.

"Ли Юаньцин? Этот удар был от Ли Юаньцина? Тот Воинственный Святой никогда не разговаривает?"

Ли Хуанцзюнь втянул холодный воздух.

Он хотел отругать этого недобродетельного сына в душе, но не смог сказать этого вслух. Этот недобродетельный сын был поистине устрашающе могущественным. Он был даже сильнее Великого Мастера, основавшего Северное Королевство.

Неудивительно, что этот Воинственный Святой был его слугой.

Подождите, никогда не разговаривает?

Ли Хуанцзюнь вдруг вспомнил, что охранник, доставлявший еду Ли Юаньцину, упомянул, что Ли Юаньцин однажды подобрал немого.

Неужели это тот Воинственный Святой?

Ли Хуанцзюнь почувствовал дрожь по спине от невыразимого ужаса.

Этот ублюдок, нет, сколько же силы скрывал Ли Юаньцин?

Как он мог быть таким сильным?

Когда это началось?

Ли Хуанцзюнь беспокоился, вспоминая указ, который он издал, чтобы сокрушить культивацию Ли Юаньцина.

Он махнул рукой, чтобы дать Чжаояну знак уйти первым, но принцесса Чжаоян не ушла.

"Отец, я предлагаю увеличить количество martial-художников, которых Королевская Боевая Академия принимает каждый год.

Более того, я хочу пойти в Боевую Академию, чтобы занять должность..."

"Да, одобрено!"

Ли Хуанцзюнь не хотел сейчас ничего говорить.

Его разум был занят Ли Юаньцином. Как он мог быть таким сильным? Ему было все равно, что говорила принцесса Чжаоян.

Через несколько дней Ли Хуанцзюнь решил тайно посетить Пустынную Долину.

На этот раз он собирался встретиться с этим недобродетельным сыном, нет, бывшим Наследным Принцем Ли Юаньцином.

На этот раз он не пошел в лагерь.

Вместо этого он повел своих людей в Пустынную Долину, намереваясь встретиться с Ли Юаньцином во что бы то ни стало. В конце концов, у него были смешанные чувства к этому принцу.

Хотя он был неохотен это делать, он должен был наладить хорошие отношения с Первым Принцем.

Он хотел, чтобы Ли Юаньцин почувствовал его искренность.

Он даже об этом подумал.

Чтобы стабилизировать империю Северного Королевства, он был даже готов преклонить колени перед Первым Принцем и извиниться перед ним. Он готов был сделать все, что угодно, лишь бы...

К сожалению, еще до того, как он смог остаться в Пустынной Долине, встревоженный Ван Шунь пришел к его Величеству и доставил письмо.

"Если страна не находится в опасности, не приходи!"

В письме было всего девять слов.

Как отец, Ли Хуанцзюнь естественно узнал, что это почерк Ли Юаньцина. Это был его второй визит, но Ли Юаньцин все еще не хотел встречаться с ним.

Он даже дал ему девять слов.

Тем не менее, Ли Хуанцзюнь сразу же почувствовал облегчение.

Хотя Ли Хуанцзюнь не хотел его видеть, другое значение было в том, что если страна окажется в опасности, он может прийти и попросить помощи.

Более того, Ли Юаньцин заботился о принцессе Чжаоян.

.

Каждый раз, когда она приходила, она видела Ли Юаньцина.

Таким образом, если Северное королевство попало в беду, он мог заставить принцессу Чжаоян умолять его. Если в будущем он не сможет увидеть Ли Юаньцина, он может заставить принцессу Чжаоян прийти к нему.

После того, как Ли Хуанцзюнь получил письмо, он развернулся и отправился в лагерь, расположенный в Диких землях.

Он провел там ночь и вызвал к себе гарнизонного генерала, чтобы расспросить его о бывшем наследном принце.

"Его Высочество, бывший наследный принц, все эти годы был очень тихим и больше ни о чем не упоминал.

Некоторое время назад в долине выпал снег, который разрушил дом. Ван Шунь и Чжан Цюань привели туда людей, чтобы отремонтировать его, и остальное заключалось в том, чтобы еженедельно доставлять продукты Его Высочеству. Это было расписание блюд каждый раз..."

Гарнизонный генерал почувствовал, что это было немного внезапно.

Он был рад, что все эти годы не пренебрегал бывшим наследным принцем, когда увидел заботу Его Величества о нем.

Он изо всех сил старался правильно организовать еду и напитки.

У него даже было меню. Он не ожидал, что оно пригодится сегодня.

"Хорошо, спросите у тех двоих, кто доставлял ему еду, что Его Высочество наследный принц любит есть? Обязательно следуйте самым высоким стандартам.

Если он не возражает против ремонта дома, вы можете изменить дом, не затрагивая его. Постарайтесь сделать жизнь Его Высочества наследного принца более комфортной. Также посадите больше цветов и деревьев..."

Впервые в своей жизни Ли Хуанцзюнь был так же терпелив, как и в важных государственных делах.

Он напомнил гарнизонному генералу о необходимых приготовлениях. Это был первый раз в жизни гарнизонного генерала, когда он был так потрясен, что притворялся, будто ничего не знает.

На протяжении многих лет его официальное положение немного выросло, и жалование из императорского двора увеличилось.

В прошлом он все еще задолжал некоторые рационы, но теперь их больше не существует.

Эти изменения вызвали зависть у его коллег.

Следует знать, что в прошлом ежегодное военное жалование и заработная плата в этих Диких землях всегда задерживались.

Каждый год, когда не хватало зерна и фуража, им приходилось заботиться об этом самостоятельно, но они все равно не могли справиться с ежегодным звериным приливом и зимним снегопадом.

Но в последние годы, хотя был сильный снег, звериный прилив исчез, и армейские продовольственные пайки были обильными.

Это заставило многих солдат Северного королевства рассматривать это место как плодородную землю, и они все устремились туда.

Хотя никто ничего не говорил, гарнизонный генерал чувствовал, что правильно уважать бывшего наследного принца.

Однако наследный принц любил мир и тишину, поэтому он не осмеливался его беспокоить.

Таким образом, он кивнул головой и быстро попросил Ван Шуня и Чжан Цюаня сделать это.

Ли Юаньцин пил чай под деревом.

Он не хотел встречаться с Его Величеством, даже если тот придет.

Более того, он чувствовал, что совершил ошибку во время этой поездки в Ветровой Громовой сект. В мире слишком много скрытых экспертов, и ему нужно продолжать накапливать силы!.

<http://tl.rulate.ru/book/74187/3730257>